

**Гейдар Алиев сказал: «Эльдар, эти болтуны несут чушь...».
«Лесть, двуличие, скользкость, подхалимство - я ненавижу всё это».**

Долгое время мы читали только официальную информацию о чрезвычайном и полномочном после Азербайджана в Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговине Эльдаре Гасанове на страницах отечественных и зарубежных СМИ. Если я скажу, что взять интервью у него — это одна из возможностей, которую судьба журналистики подарила мне, я, наверное, не ошибусь. Потому что, как правило, Эльдар Гасанов не любит говорить о себе. Его аргумент таков: некоторые люди даже сны, которые им снятся, описывают, делая из этого сенсацию, чтобы попасть на первые полосы и таким образом доказать свою полезность обществу. А наш собеседник — это дипломат, который больше думает о том, чтобы достойно выполнять свою миссию, и говорит об этом с особой скромностью, очень кратко. Одним словом, он держится на расстоянии от пишущих. Во время нашей рабочей поездки в Боснию и Герцеговину под руководством депутата Милли Меджлиса Джаваншира Фейзиева мне удалось воспользоваться случаем и побеседовать с господином Эльдаром Гасановым. Вдали от Родины начало и конец нашего разговора были о Родине, о потерянных землях, о Карабахе. Мой первый вопрос к собеседнику был связан с его профессией.

Итак, представляем интервью с Эльдаром Гасановым.

Вы были профессиональным юристом. Насколько легко или трудно было начинать дипломатическую деятельность в период, когда большая часть жизни, можно сказать, уже прожита?

- Волею судьбы после окончания института я по распределению начал работать в государственной структуре. В прошлом году исполнилось ровно 40 лет моей работе на государственной службе. Это не только почетная, но и ответственная миссия. Часть моей деятельности на государственном поприще пришлось на советский период, большая же её часть, по счастью, совпала с периодом независимости нашей страны, и я по сей день служу на своем посту родному Азербайджану. Летопись независимости нашей республики пополняется новыми славными страницами, и мы гордимся этой историей.

- Вы также были в числе тех, кто писал первые страницы истории независимости, конечно, как юрист...

Волею судьбы мне посчастливилось всегда стоять у истоков, мой жизненный путь был неразрывно связан с началом судьбоносных перемен. Когда мы учились в институте, в нашем национальном самосознании произошло пробуждение, толчком которому послужила поэма Бахтияра Вагабзаде «Гюлистан». Затем начался период национального пробуждения нашего народа. Мы перешли к практическим действиям — и это счастье выпало на долю именно нашего поколения.

- Вы работали в правоохранительных органах в 1990-1992 годах, в период, когда нашему государству выпали серьезные испытания. Вы возглавляли Управление Внутренних Дел города Гянджа. Затем занимали должность первого начальника Национального Центрального Бюро Интерпола в Азербайджане. Вы создали эту структуру буквально с азов. Вы были первым заместителем министра Внутренних дел, затем Генеральным прокурором Азербайджанской Республики. Насколько мне известно, во время, одного из разговоров с покойным Гейдаром Алиевым Вы обратились к нему с просьбой назначить Вас послом в какую-нибудь страну...

- В методах управления покойного Гейдара Алиева было много экстраординарного и необычного. При обсуждении каких-либо сложных вопросов он создавал такую атмосферу, при которой люди чувствовали себя спокойно, получали возможность открытовыражать свое мнение. Как-то раз в ходе одного из напряженных заседаний Совета Безопасности я, воспользовавшись случаем, с улыбкой заявил: «Господин Президент, если бы карабахский вопрос решился, я бы хотел отправиться послом в одну из европейских стран». Последовал ответ: «Мы делаем все, что в наших силах для решения карабахского вопроса, и мы вернем Карабах. А тебя еще рано отправлять послом. Нам предстоит еще много дел».

Так получилось, что конституционный срок — 5 лет исполнения возложенных на меня обязанностей Генерального прокурора истёк, и я в порядке, установленным законодательством, сдал свои полномочия и продолжил деятельность на научно-педагогическом поприще. Я преподавал в Университете и параллельно защитил докторскую диссертацию на тему «Борьба с наркотиками и преступностью». В это же время мне поступило предложение из ООН.

Получив благословение и советы общенационального лидера Гейдара Алиева, я приступил к исполнению обязанностей в офисе ООН в Женеве, в качестве руководителя координационного офиса по Турции и странам СНГ программ ООН и Международной организации ' по борьбе с наркотической и алкогольной зависимостью. Спустя 7 месяцев с начала моей деятельности, мне позвонили и сказали, что со мной будет говорить Президент. На другом конце провода прозвучал категоричный — голос национального лидера Гейдара Алиева:

«Завтра, в 1 час жду тебя».

Я ответил: «Можно я приеду через день?»

Он спросил: «Почему?»

Я ответил: «Мне надо получить разрешение»

Он с удивлением поинтересовался: «У кого?». Я уточнил, что мне полагается получить разрешение руководства организации, в которой я работаю в настоящее время. Незамедлительно последовал ответ: «Я - руководитель организации, в которой ты работаешь». «Верно» подтвердил я, добавив — «я всегда по всем вопросам советовался с Вами. Получу формальное разрешение и приеду».

Через день мы уже сидели и разговаривали с Гейдаром Алиевым. Он сказал мне: «Эти болтуны пишут разную чушь о том, что ты якобы обиделся и уехал недовольный. В интервью газете «Азадлыг» ты выразил правильную позицию. Ты преподавал хороший урок и тем, кто у власти, и тем, кто ушел с поста или получил взыскание, что преданность идеям не предмет купли-продажи и не измеряется занимаемым креслом».

Из нашего разговора я понял, что он до конца прочитал статью с моим интервью и сказал в ответ: «Господин Президент, я всегда говорю правду о реальном положении вещей».

Он обратился ко мне: «А помнишь, в 1996 году, 19 июня на заседании Совета безопасности ты сказал, что хотел бы отправиться послом в какую-нибудь европейскую страну, если бы решился карабахский вопрос? Так вот — я хочу назначить тебя послом».

Я настойчиво просил оставить меня на прежней работе. Но его очень трудно было переубедить, решения общенационального лидера были категоричными. Чтобы повлиять на его мнение необходим был очень весомый и обоснованный аргумент. Естественно, получилось так как сказал Гейдар Алиев. Из предложенных им мне нескольких стран я выбрал Румынию. Когда он поинтересовался причиной моего выбора, я ответил, что эта страна второй после Турции признала независимость Азербайджана. Разговор Гейдар Алиев завершил фразой: «Вечером услышишь по телевидению». После этого общенациональный лидер дал необходимые инструкции и рекомендации относительно процессов после Варшавского Договора, происходящих в Румынии событий и о политической ситуации в этой стране.

-Таким образом профессиональный юрист Эльдар Гасанов перешел из правоохранительных органов в дипломатию. Помогла ли Ваша профессия в этом?

- Однозначно. Дипломатия по своей сути регулируется правовыми документами. Неважно, работаешь ли ты в госструктуре или состоишь на Дипломатической службе — человек должен всегда, в первую очередь служить интересам своего государства. А самое главное — всей кровью, душой, всем своим существом любить Родину, быть ее преданным гражданином. Не зная историю своей

страны, ее литературу, культуру, музыку, искусство, не зная ее традиции, обычаи, не разбираясь в тонких орнаментах ее уникальных ковров, ты не сможешь в чужой стране построить

диалог со своим собеседником. Никогда не поздно учиться.

В течение двух месяцев я изучал Румынию, черпая информацию из книг, официальных документов, из всех источников, которые были под рукой, провел встречи с опытными дипломатами нашего министерства иностранных дел и в первой декаде третьего месяца отправился в эту страну в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Азербайджанской Республики. Долгие годы я представлял интересы Азербайджана в этой стране. А с 2013-го года являюсь Чрезвычайным и Полномочным послом Азербайджана в Республике Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина с резиденцией в городе Белград.

- Господин посол, вы прошли интересный жизненный путь. Как правило, всегда начинали с нуля, приступая к новой работе. Приводили в движение эти нули, оставляли их позади, прописывая перед ними цифры и превращая их в числа, количество, качество и достижения. В Республике Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина... в каждой из этих стран, имеющих очень мало схожих черт... найти общий язык с каждой из них, осуществлять продуманную, сбалансированную политику... Из новостей о Вашей деятельности мы знаем, что Вы внесли немалый вклад в успехи нашей страны.

- У нашего государства есть четкий внешнеполитический курс. Претворяя его в жизнь, мы с командой профессиональных дипломатов, работающих со мной, достигли определенных успехов для нашего государства и народа. Азербайджан отныне самостоятельно определяет свою внешнюю политику. Вносить те или иные коррективы, направлять ее — в полномочиях Президента Азербайджана. Мы всего лишь исполнители. Всё остальное — вопрос совести. А добросовестное исполнение обязанностей подразумевает ответственный и творческий подход. В этом вопросе особого дипломатического профессионализма требует реализация приоритетных направлений. Я стараюсь претворять их в жизнь, руководствуясь знаниями, полученными из прочтенных в последние годы книг и дипломатического опыта, а также опыта других стран.

- Благодаря Вашей деятельности в последние три года в Балканских странах все от мала до велика знают Азербайджан. Мы стали свидетелями этого в ходе официальных встреч в Боснии. Видные общественные деятели страны даже проводят обсуждения по вопросам культуры Азербайджана и трагических страниц её истории.

- Как я Вам сказал в этой важной миссии мне выпала роль исполнителя и в данном вопросе политическое решение принадлежит нашему государству. Боль и трагедия боснийского народа сродни нашей боли. На берегу Дуная мы воздвигли величественный скульптурный комплекс в честь выдающегося азербайджанского композитора Узеира Гаджибейли, чтобы пропагандировать здесь нашу культуру — ведь как-никак у нас общие корни, тюркские корни. Затем учредили в Музыкальной Академии стипендию имени Узеир-бека. А в Королевском парке Черногории

установили памятник известному драматургу Гусейну Джавиду... В парке Дружбы, расположенном на берегу реки Добрыня в Сараево, возвышается памятник трагически погибшим жертвам наших народов — Сребренице и Ходжалы. Это скульптура двух матерей, стоящих рядом и трагически склонивших головы.. Всё это дает возможность показать, кто мы есть, нашу историю, культуру, современность, трагедии, выпавшие на долю азербайджанского народа в недалеком прошлом, донести историческую правду до широкой общественности. В одну ночь в Ходжалы было жестоко убито 613 человек. Даже дата принятия резолюции в Парламенте Боснии и Герцеговины совпадает с днем трагедии в Ходжалы - 26 февраля 1992 года.

- Все характеризуют Вас как настоящего патриота, справедливого и скромного человека и в то же время отмечают лидерские черты Вашего характера.

- Понятие лидерства широко используется в современных учебных заведениях. Я же далек от этого. В действительности, было бы правильнее говорить об ответственном выполнении своих обязанностей. Нужно подходить к вопросу о добросовестном и честном исполнении возложенных на тебя задач через призму того, что это твой гражданский долг. И в контексте осознания ответственности огромную роль сыграл опыт работы с Гейдар Алиевым. Мы пережили самые трудные, опасные периоды - напряженные годы работы в правоохранительной системе в водовороте бурлящих событий, когда с чистого листа писались новые страницы в истории восстановления нашей независимости. Я был свидетелем многих видимых и невидимых событий. Узнал очень многое, благодаря тому, что имел доступ к судебным-следственным документам.

- Если бы мне пришлось вывести формулу лидерства, я бы так расшифровала его составляющие: волевой — характер, решительность, дальновидность. И ещё — способность маневрировать. А как считаете Вы? Вы всегда умели маневрировать?

- Человек, работающий в государственной структуре, должен уметь маневрировать. А маневр должен опираться на сущность проблемы. Если маневр служит интересам государства, национальным интересам, не наносит вреда нашему общему делу, то чиновник или дипломат, сумевший этот маневр осуществить — счастливый человек. Нельзя забывать, что неудачный маневр может нанести вред, ущерб государству. Как-никак у меня есть какой-то опыт в этой сфере.

- Работая в Румынии, Вам удалось совершить один маневр в Венгрии. Спустя короткое время после назначения полномочным послом в эту страну, 26 февраля 2013 государственный парламент Боснии и Герцеговины официально признал Ходжалинский геноцид. И, по-моему, всё это результат Ваших дипломатических маневров, служащих государственным интересам.

- Аида ханум, знаете, чиновник, на которого возложена такая ответственность должен четко знать политику своего государства. А эту политику определяет государство и его Президент. А мы, чиновники, должны правильно понимать

возлагаемые на нас задачи и претворять их в жизнь. Конечно, признание страны, пережившей такую трагедию, как геноцид Ходжалы, было серьезным требованием, возложенным на нас. Где была арена, чтобы довести это до широкой мировой общественности? В Балканских странах.

В Ходжалы армянские оккупанты уничтожали мирных людей по национальному признаку за то, что они были азербайджанцами.

Большая разница лишь в том, что Совет Безопасности ООН, Гаагский Суд, мировая общественность и международные структуры признали геноцид в Сребренице. К сожалению, иначе обстоит вопрос с Ходжалинским геноцидом. По известным причинам мы не можем донести всю правду об этой трагедии, несмотря на то, что участие в ней русских военных формирований на всех этапах от составления плана оккупации до его осуществления доказано неоспоримыми фактами, доказательствами, следственными материалами, судебными решениями. Наверное, вы и сами хорошо знаете, что я детально ознакомился с каждой страницей этих материалов. Россия — наш сосед, и мы должны беречь и сохранить отношения стратегического партнерства.

Но наш партнер также должен знать, что мы не забываем, что подготовка искусственной проблемы захвата независимости Азербайджана, ее последующей реализации, оккупации наших исторических земель и Ходжалинского геноцида, участие российских вооруженных сил в этой оккупации является фактом и доказательством. Я думаю, что Россия должна сделать из этого выводы, устранить ошибки прошлого, что окажет положительное влияние на ее имидж как сопредседателя Минской группы.

Сегодня ни для кого не секрет, что Россия играет определенную роль в сепаратизме на Украине, в Грузии, Молдавии и Карабахе. Обеспечение немедленного вывода оккупационных сил с наших территорий в соответствии с известными резолюциями и решениями Совета Безопасности ООН также послужило бы имиджу России. Он также может сыграть значительную роль в межгосударственных отношениях, политике добрососедства и взаимного доверия, укреплении международных отношений.

- Как Вы думаете Россия предпримет этот шаг?

- Знаете, надежда умирает последней. Моё личное мнение, что Россия должна предпринять этот шаг. Потому что международные и местные эксперты, а также ученые, занимающиеся исследованием событий, подтверждают, что во всех проблемах, имевших место в бывших советских республиках, однозначно отслеживается рука Москвы. Будет ли у России еще когда-нибудь такой исторический шанс? Думаю, что исходя из своих же интересов, своей политики, она должна сделать этот шаг. Тем самым она создаст имидж страны-миротворца и сможет достичь мира в регионе.

Азербайджанский народ уже сделал выводы из исторических переделок, выпавших на его долю — Зангезура, Гюлистанского, Туркменчайского договора. Азербайджан нещадно кроили и перекраивали, доведя территорию, когда-то охватывающую площадь 200 тысяч кв. км до 86 тысяч... Азербайджанский народ осознал, что периодически наши исторические земли подносились в дар Армении. Это неоднократно подчеркивал и наш Президент. Азербайджанский народ уже не

тот, что прежде, общественное мнение уже не то, что раньше, и экономический потенциал сейчас совсем другой. Азербайджан обладает непоколебимым национальным духом, сильной дисциплинированной армией и политической волей. Мы, как и все страны мира нуждаемся в равноправных отношениях, построенных на взаимном доверии.

- Если мы говорим о нашем национальном духе, то давайте вспомним наши "апрельские бои"...

- «Апрельские бои» - самая почетная, мужественная и историческая дата в истории государственности нашего независимого Азербайджана, а также в истории армейского строительства. Это событие, в котором мы демонстрируем нашу волю и наш голос миру. Мы столкнулись с реальными угрозами со стороны тех, кто несправедливо использует против нас все средства и методы и стремится нам диктовать. Если мы обратим внимание, то увидим, что в те дни народ прошел трудное испытание, шел к могилам мучеников, отправлялись на фронт от молодых до старых, происходило пробуждение духа нации. Эти дни - история нашей гордости, страница нашей гордости. Мы-это Азербайджан, это командир, это солдат, это государство. В любой момент мы можем показать свою силу и вновь сказать свое слово.

- Существует такое известное изречение: государство могут пошатнуть две вещи — безнаказанность преступников и наказание невиновных. Что Вы думаете об этом?

- С первых лет работы в правоохранительных органах и по сегодняшний день я на стороне истины, признаю и уважаю справедливые решения и всегда готов отстаивать их. Эти слова, которые общенациональный лидер Гейдар Алиев адресовал народу, должны стать, и сегодня, программой и принципом деятельности каждого, кто работает в правоохранительных органах. Действительно, в обоих случаях государство может столкнуться с большой опасностью — и когда виновный остается безнаказанным, и если наказывают невиновного. Об этом нельзя забывать.

- Оставаясь всей душой привязанным к Родине, осуждали ли родные люди Вас за то, что находитесь вдали от Родины? Потому что Вас всегда ценили как человека, готового помочь своим сородичам. А сейчас, возможно, Вам не всегда удастся протянуть руку помощи родным.

- Не сомневаюсь, что часто соотечественники, возлагая на меня какие-то надежды, разочаровывались во мне, обижались. И они правы. Но территориально я нахожусь далеко от Родины. Человек, выбравший профессию государственного чиновника, должен с уважением относиться к любому решению своего правительства. Каждый, кто выбирает профессию государственного служащего, должен уважать каждое решение государства и уметь подчиняться ему. Сегодня работа на Балканах на западе Восточной Европы не означает, что я далек от Карабаха, своего государства и его интересов, где я родился и вырос. Боль невинных людей и оккупация наших земель всегда в моем сердце. Хотя я и далеко, но я с пострадавшими, нашим государством и нашей государственностью. Это всего лишь

вопрос времени и пространства, что иногда я не могу участвовать в траурных церемониях, по обычаю наших отцов и дедов. К счастью, я благодарен нашим людям и родственникам за их понимание.

- Вы вдали от дома. Отличается ли родина изнутри и снаружи?

- Мы должны понять истину, что Азербайджан - наша родина навеки, наша земля, наша кровь и наша душа. Мы все связаны с этими землями под одним названием Азербайджан. Конечно, люди радуются, когда получают хорошие новости. Мы следим за ежедневной прессой. Внешняя политика также является составной частью государственной политики. Посмотрите, откуда мы пришли. В первые годы независимости, до середины 1994 года, мы даже боялись отдавать своих детей в школу. Те, кто жил в то время, знают, что существовала опасность потери независимой государственности и пролития братской крови. Что было бы, если бы тогда к власти не пришел Гейдар Алиев, если бы он не набрался смелости предотвратить все это? В этом возрасте Гейдар Алиев мог сидеть и жить спокойной жизнью. Он был человеком, который уже выполнил свой долг перед своим народом и государством. Тем не менее, он попал под тяжелое бремя. Мы выиграли в эти дни с его опытом государственности и интеллигентным умом.

Когда дело доходит до зрения, нельзя упускать из виду два фактора. Есть две реальности во внешнем виде. Азербайджан переживает период развития и реформ, охватывающих все сферы. Есть достаточно людей, которые это видят и понимают, а также тех, кто не принадлежит к нашей нации или религии. Азербайджан уже стал любимым местом не азербайджанцев, островком стабильности. Азербайджан – свободная страна, где все религии существуют в толерантной, мультикультурной среде. Многие это признают. Есть и те, кто не любит Азербайджан, и здесь главную роль играет особая деятельность армянской диаспоры.

С другой стороны, наши люди из своего народа, иногда по незнанию, а иногда сознательно, льют воду на свою мельницу. Конечно, определенные ошибки

неизбежны на разных уровнях власти. Ошибки любого чиновника не означают, что политика в целом неверна, несправедливо брать ее и писать от имени государства. Конечно, президент тоже терпелив, предупреждает, дает срок, ведет свою работу. Человек, понимающий ответственность, знает и делает выводы. И ты должен сделать вывод. Было бы хорошо сделать этот вывод в более широком масштабе. В этой связи желаю, чтобы наше национальное единство было более авторитетным и надежным.

Географически мы видим, что повсюду вокруг нас кровь и пламя войны. Сегодня и завтра существуют угрозы для нашей страны. Для предотвращения этих угроз, наряду с очень гибкой политикой, продуманными действиями Президента, всегда необходимо национальное единство внутри страны. Мы должны отложить в сторону наши обиды. Если у нас есть проблема, мы должны объяснить ее друг другу и помочь друг другу ее устранить. Занимаемая должность никогда не должна играть важную роль в национальных интересах. Существует большая потребность в нашем национальном единстве с точки зрения судьбы Азербайджана, с точки зрения укрепления государственной независимости, с точки зрения решения судьбы Карабаха, с точки зрения предотвращения очагов огня вокруг Азербайджана. Безусловно, Президент страны, учитывая все эти факторы, системно привержен своей политике. Но давайте признаем, что реализация этой политики также зависит от вас, нас и отдельных лиц.

Если мы будем делить себя на своих и чужих, если оппозиция и правящая партия будут все еще думать «это не мы, это враг», есть опасность потерять национальное единство. Никто не должен забывать беспокойные времена 1988-1994 годов и новейшую историю Азербайджана сегодня. Мы должны знать, что наш гражданский долг — сохранить эту стабильность и безопасность как зеницу ока. Это наша собственная судьба. Наш сегодняшний и завтрашний день. Солидарность и стабильность очень важны.

- Роль Фонда Гейдара Алиева в эффективности деятельности посольства Азербайджана на Балканах неоспорима.

- Вы были свидетелем выступления директора Центра для слепых и слабовидящих детей и молодежи Демира Овчина. В своем выступлении он сказал, что сегодня, когда мы говорим Азербайджан, мы вспоминаем этот образовательный центр, который является единственным в Восточной Европе. Все, кто учится в этом центре, по голосу узнают вице-президента Фонда Гейдара Алиева Лейлу Алиеву. Потому что слабовидящие люди понимают в основном слухом. После завершения строительства г-жа Лейла встретила с каждым из детей в отдельности, чтобы узнать, какие радости им нравятся. Конечно, многие не понимают, что чиновник говорит о дочери президента. Но надо называть все своими именами. Мы не можем не сказать. Потому что история формируется на истинах.

- Эльдар, у тебя много друзей?

- Дружба - понятие ответственное. Есть ряд факторов, необходимых для дружбы, и они очень важны для всех, будь то мужчины или женщины. Например, смелость, надежность, верность, компромисс и так далее. Я бы не сказал, что у меня

много друзей, я не могу скрестить пальцы. По причинам, которые я упомянул, это именно то, что я сказал. Это также исходит из нашего прошлого и воспитания.

- Вы сказали "мое прошлое", я вспомнила твою бабушку Мелейку, у которой глаза были голубые, как море, и я вспомнила твоего дядю Кёроглу, который был похож на тебя ростом и чертами лица.

- Мы были большой семьей, когда уезжали в отпуск, по воскресеньям обязательно были заняты работой и хозяйством. Нас не оставляли в покое, нас постоянно привлекали к физическому труду. Пять братьев, все мы заботились о нашем доме и ферме в селе Лачин. Мы брали топор, пояс и косу и помогали родителям и односельчанам.

- В каком селе вы больше побывали, в селе Баглыпее или в селе Лачин?

- Я был там больше, чем мы живем в селе Лачин. Дядя Кёроглу был учителем литературы. Он жил в Баглыпее. Горе тому дню, когда я попадал в руки моего дяди. Он заставлял меня так много работать, а в последний момент платил только за проезд. В этом возрасте дети обычно радуются подаркам от родителей. Его подход был другим. Мой дядя хотел, чтобы мы привыкли к работе. Я тоже работал с энтузиазмом. Он научил меня трудиться. Хотя у нас были разные характеры, он был талантлив и очень успешен в поэзии.

- Вы часто видите Кельбаджар во сне?

- Это самые сложные моменты для меня. Недавно я впервые рассказал об этом своему сыну. Каждый раз, когда мне снится Лачин, Шуша, Кельбаджар, Агдам, я умираю. У меня меняется настроение в этот день, я не могу прийти в себя. Там прошло мое детство. Я аранец, горец, карабаец. Моя мать из Карабаха и мой отец из Карабаха. Дед моего отца был двойным беженцем. Затем они прибыли в село Лачин Кельбаджарского района из Гейчинского района. Трагедия этого перемещения,

выпавшая на долю моего деда, позже выпала на долю моего отца Гумбата. С одной стороны, мне хочется часто видеть эти сны, побывать в тех местах, о которых я мечтал в Кельбаджаре. Вернуться к своим воспоминаниям о тех годах на долгие годы...

Родина начинается с очага, которая привлекает людей все больше и больше по мере их взросления. В последние годы мне снится разрушенный Кельбаджар. На нашей исторической земле я слышу звуки на чужом языке, иногда я выпрыгиваю из тех снов, я не могу прийти в себя. Я не стесняюсь излагать свою позицию по Карабаху. На своих встречах я читаю бесплатные лекции в университетах. Я также использую эти аудитории, чтобы объяснить реалии Карабаха молодому поколению. Я пытаюсь раскрыть и описать постигшие нас трагедии, их корни, сегодняшние тяжелые последствия и двойственное отношение к нам.

- Насколько мне известно, ваш отец был для Вас последним символом очага. Очень тяжело быть без отца. Как чувствует себя мужчина Вашего возраста без отца?

- Независимо от возраста человека потеря родителей была очень тяжелой. Мы в долгу перед нашими родителями на всю жизнь, и мы должны прививать это нашим детям. У моего отца много прав надо мной. Между нами было много искренности. После ухода родителей я чувствую себя сиротой. После смерти отца я чувствую себя одиноким человеком. Хотя я и человек железной воли, очень терпеливый, но без отца очень тяжело. Отец и мать всегда благословляли меня, когда я отправлялся в дальнюю поездку. Я вырос на их благословениях. Теперь, когда что-то делаю, смотрю на их фотографии в телефоне.

**- Если бы вы встретились с Богом, что бы вы у него спросили? Есть ли у Вас к нему вопрос?
(Эльдар долго молчит...)**

- Конечно, было бы большим счастьем иметь возможность встретиться со Всевышним. Во-первых, я бы попросил его иметь возможность похоронить моих отца и мать в их родных краях. Я преклонил бы перед ним колени и просил бы Бога... Попасть на родные земли, я преклонил бы колени и обнял сгоревший пепел и камни своей земли и извинился бы, что мы не знали цены своей земле. Потеряв ее, мы поняли, что быть без Родины — это большая боль.

- Я вижу, что многие места на Балканах напоминают Кельбаджар... Это Вас успокаивает?

- Есть много сходства. Во время своих встреч я многим говорил, что они меня немного успокоили. Иногда я выхожу и иду по улицам, тропинкам, лесам, похожим на те места. Мы жертвы несправедливости, карабахской трагедии, все, что с нами произошло, несправедливо. Несправедливость — очень серьезное дело, как индивидуально, так и с точки зрения национальных интересов и судеб. У меня нет отдельного пожелания.

- Вы только что сказали: «Я железный человек». Откуда вы черпаете силы?

- Наш род - долгожители. Никто не бессмертен, у всех есть время, час и минута. Мой дедушка прожил 119 лет, а мой отец 95 лет. Они выросли в горах с чистой водой и свежим воздухом. Нас приучили работать с жесткой, железной дисциплиной, мы всего добились собственными усилиями. Сама жизнь закинула меня во множество водоворотов, и когда я анализирую судьбу и период своей жизни, я тоже прошел немало испытаний перед лицом судьбы...

- «Каждый бросит в тебя камень, и тебя закидают камнями те, кого ты любишь?!».

- Да... Я был свидетелем несправедливостей... Но во всем этом я был терпелив. Я не жаловался. Может быть, в этом и было мое счастье. В сдержанности, в терпении... Терпение и сдержанность очень важны для жизни человека, терпение исходит от Бога. Я ничего не потерял кроме земли Карабаха.

- Какие качества вам не нравятся в людях?

- Лесть, двуличие, скользкость, подхалимство - я ненавижу всё это.

- Стакан для вас наполовину полон или наполовину пуст?

- Есть подход злодеев, а есть подход доброжелателей... Я старался видеть все как есть. Только намерение должно быть чистым, это видение не должно быть преднамеренным. Госпожа Аида, я благодарен Богу, что у меня нет врагов, кроме армян. Тем не менее, я просил Бога послать мне достойного врага. Мы не должны бояться храбреца, мы должны бояться дурака.

- Вы умеете прощать?

- В первый раз мне придется признаться в 61 год... Затаить обиду на своих родных, хранить это зло в своем сердце годами... Нет! Я не смог бы этого сделать! Что ушло, то прошло. Я больше ценю и запоминаю хорошие моменты. Я не забуду добро. Я никогда не забуду, того кто поддерживал меня в студенческие годы, того, кто приносил мне книгу, кто вытирал кровь с моего носа своим платком. Но я не злопамятен. По иронии судьбы, со мной работал член семьи человека, который причинил мне больше всего зла. Он работал со мной 7 лет. Я полюбил его так же сильно, как и своего сына Анара. Я доказал это своими словами и делами. Я сыграл роль в его развитии и подъеме. Уходя, он не мог сдержать слез. Я также ценю это.

- Простите меня за этот вопрос. Вы совершали ошибку?

- Без ошибок работать невозможно, такой идеал невозможен. Были ошибки, я пытался делать выводы из своих ошибок, и мне было стыдно за свои ошибки. Даже если этого никто не видит и не чувствует... эти ошибки, неправильное решение, слово, может быть, действие. Как и все люди, никто из нас не застрахован от них. Самое главное уметь увидеть эту ошибку и сделать правильные выводы. Если мы говорим об управлении, если мы говорим о деятельности в стратегических государственных органах, то иногда сталкиваешься с разной или противоречивой ситуацией в подходах к процессам, происходящим исходя из существующих реалий времени, периода и истории. Когда вы добровольно берете на себя обязательство, вы принимаете решение, требуемое законом. Ты не собираешься, но закон говорит, что ты должен это сделать.

В этот момент личные мысли — характер, личное видение, подход — на заднем плане — должны быть ниже закона. Должна быть только одна истина - **ЗАКОН ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО.**

- Так считают ваши сверстники, вы всегда были харизматичным человеком со стороны. Сколько стоил Ваш самый дорогой костюм?

- Важнее быть аккуратным. С детства и до сегодняшнего дня я ориентировался в основном на чистоту. Достаточно почистить старую одежду и как следует ее погладить. Гоняться за дорогими брендами - удел жадных и недалеких людей. О какой роскоши я могу говорить. У меня нет на это морального права. Моя земля находится под оккупацией. Я дал 11 мучеников. Моя родословная была уничтожена... Моя родина была оккупирована, спросите меня, смеялся ли я от души в последние годы. Я бы сказал нет. Потому что я не имею права. Что касается меня, я не думаю о роскошной одежде. Кстати, поясню интересный момент. Два года назад, когда кризис в Европе только начинался, я сдал свое первое жилье, арендованное для посольства в Белграде, и нашел дешевый дом за половину его стоимости. Я добровольно переехал из роскошной резиденции, где жил до вчерашнего дня, и живу комфортно в простом доме с тремя спальнями. И я очень рад, что мои книги со мной.

- У вас трое детей, ни один из них не занимает должность.

- Мой сын Анар учится в докторантуре. Мне очень приятно. Зачем ему должность. Пусть служит Отчизне своим умом и усердием. С юных лет я работал на руководящей должности, самый молодой генерал, самый молодой руководитель, начальник милиции, генеральный прокурор - все это было. Это не важно. Главное, что Родина свободна, государство независимо, народ счастлив, а остальное мелочи.

P.S. Каждое предложение моего собеседника источало любовь к Родине, каждое его выражение было пронизано искренностью, каждая его мысль — решительностью. Я даже не заметила, как прошло время за нашим разговором. Если бы у Эльдара было больше времени, наша беседа, вероятно, продлилась бы гораздо дольше. И я должна признать, что наш разговор взволновал меня. Слова Эльдара, а возможно, и то, что он предпочел оставить невысказанным, еще раз подтвердили для меня одну истину: Любовь к Родине — это чувство, которое идет из самой глубины души, сердца и крови. Обладать такими святыми чувствами — великое счастье. Но Эльдар, чей родной край находится под оккупацией, не считает себя счастливым.

**19 ноября 2016 г.
Босния и Герцеговина**